

«ПРОСТРАНСТВОВАНИЕ» (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 15 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
79 МИНУТ

Третий час лекции, пятнадцатое декабря, вторая половина дня.

Есть одна тема, которая имеет самое непосредственное отношение к стандартной рабочей процедуре, потому что на самом деле эта тема затрагивает кейсы начиная с кейсов шага II и ниже, а также те кейсы, которым необходимо проводить «Пространствование»; на самом деле она затрагивает и кейсы шага I.

Но этот процесс... следовательно, этот процесс применим ко всем кейсам. Кейс шага IV, а затем V, VI и VII – все они подпадают под эту категорию.

Так вот, процесс, который вы проводите кейсу шага IV, заключается в том, чтобы вернуть... человек не может удерживать точку в неподвижности. Вы могли бы просто взяться за дело и пробиться, используя «Пространствование». Вы могли бы сделать это. Но когда вы попросили этого человека: «Будьте в полуметре позади своей головы», он не сделал этого. Вы попросили его выпустить луч и вытолкнуть себя через затылок, он не сделал этого; не смог сделать этого. Вы попросили его удерживать точку в неподвижности, он не смог.

Следующий шаг теперь такой: «Создайте мокап дома вашего детства. Создайте его мокап».

Затем пусть он работает с этим мокапом точно так же, как обычно работают с мокапами. После этого вы можете снова переключиться на «Пространствование».

При проведении «Стандартной процедуры» вам не следует возвращаться и снова проводить шаг I каждому кейсу, понимаете. Вы поднимаетесь по шкале.

Вы добиваетесь, чтобы он создал этот мокап. В «Стандартной процедуре, выпуск 5» если преклир может создать мокап дома своего детства, а затем усилить то, что с этим мокапом происходит и что не происходит, а затем изменять его и размещать в самых разных местах и делать с ним что-то до тех пор, пока не станет в состоянии просто создавать этот мокап и выбрасывать его (для этого он будет создавать ещё больше этих мокапов, исправлять их недостаток, будет усиливать различные явления, связанные с ним, и так далее), – если он всё это сможет, то вы обнаружите, что вы вернули человека в такое состояние, когда он способен с лёгкостью выполнять «Пространствование». После этого он, вероятно, ещё не сможет тут же выйти из своей головы. Вы можете это проверить, если хотите, но, вероятно, одного лишь этого будет недостаточно, чтобы у него это получилось.

Если вы выполните этот шаг исключительно хорошо, то преклир будет способен выйти из головы. Но мы не будем рассчитывать на то, что вы сделаете всё это *plus ultra* – не потому, что вы не можете этого сделать, а потому, что не стоит слишком сильно вдаваться в подробности и делать слишком сильный упор на выполнение одного шага, вот и всё.

Так что вот следующий шаг: может ли преклир воссоздать дом своего детства? Пусть он получит его мокап, смокапит его и управляет этим мокапом. В этом состоит данный шаг.

Допустим, он может получить этот мокап – он сразу же его получает. Тогда вы говорите: «Будьте в полуметре позади своей головы». Затем вы говорите: «Выпустите луч». Затем вы говорите: «Получите точку». Теперь вы говорите: «Получите мокап дома вашего детства» – не факсимиле, а мокап, понимаете? Вы можете попросить его изменять этот мокап так и сяк, чтобы убедиться, что это его... его мокап. Вы дали эту команду. Вы получаете этот мокап, затем вы просто размещаете его в пространстве, изменяете его,

изменяете его цвет, производите с ним другие действия, до тех пор пока не сможете полностью его контролировать. После этого вы возвращаетесь к шагу III и проводите «Пространствование».

После того, как вы провели «Пространствование», вы можете попросить преклира выдвинуть себя из головы с помощью лучей, если хотите, или попросить его выйти из головы – неважно, что именно. Вы просто продолжаете проводить процедуру шага I.

Таким образом, это всё, в чём заключается шаг IV. На этом шаге работают со «старым домом», поскольку, конечно же, когда вы проводите этот шаг, преклир подбирает свои якорные точки. Бам! Он, вероятно, всё ещё использует эти якорные точки, хотя у него есть офис, занимающий восемнадцать этажей в Рокфеллеровском центре, и хотя он ведёт очень распущенную жизнь, – всё это не играет никакой роли. Ничего из того, что вам приходит в голову, не имеет отношения к этому. Преклир, вероятно, всё ещё пользуется якорными точками своего «старого дома». Вероятно, когда он сидит за столом из красного дерева, на котором по субботам вечером устраивают катания на коньках и так далее, он по-прежнему использует хибару, расположенную в тринадцати километрах от самых что ни на есть трущоб в сторону ещё более трущобных трущоб за трамвайной линией или где-то там ещё. Он, вероятно, по-прежнему ориентируется по этим точкам, и именно из-за этого у него плохие манеры и всё такое.

Это верно, ведь во всём, что он делает, он ориентируется не на условия, в которых он жил в детстве – ля-ля-ля-ля-ля. Я имею в виду старую добрую детскую психологию... дайте мне автомат Томпсона! Он ориентируется не на них. Просто так уж получается, что у него всего лишь парочка якорных точек. И у него нет ни одной якорной точки ни на углу Сорок второй и Бродвея, ни в Бронксе, хотя он работает в Рокфеллеровском центре. Его якорные точки... он потерялся. Он безнадежно потерялся. Его якорные точки находятся на юге Кеокука или на севере Бергена или где-то там ещё, и они просто никак не связаны с якорными точками, которые он использует, и он не может совместить то пространство с пространством настоящего времени, и он никогда этого не мог.

И это, конечно же, изменяет образ жизни вашего преклира. Он не может не изменить образ жизни, ведь он должен соответствовать своему окружению, не так ли?

Нас так долго учили тому, что спасение человека зависит от его «приспособленности к своему окружению». А его окружение – это не Рокфеллеровский центр с письменным столом площадью почти в тысячу квадратных метров. Его окружение – это трущобы.

То место, в котором находятся якорные точки вашего преклира, – это и есть то окружение, в котором вы его найдёте. Если его якорные точки – прошу прощения за упоминание о «космической опере», – но если его якорные точки находятся за восемнадцать планет от него в обществе, построенном на принципе «человек человеку волк», в обществе, в котором ценность человека определяется его счётом в банке, а правосудием пользуются только те, у кого есть средства на его оплату – иными словами, это такое общество, о котором вы даже и не слыхивали, – то ваш преклир будет ориентироваться в своих действиях на то общество, потому что его якорные точки находятся там, а здесь у него нет якорных точек. Он пригвождён к очень раннему участку трака, и он даже не пользуется якорными точками этой жизни.

Но вы можете добиться, чтобы он прошёл через это, и вы можете вытряхнуть его из старых якорных точек, продемонстрировав ему, что у него имеются более ранние якорные точки в этой жизни, а именно, точки в доме его детства, а затем вы используете их для того, чтобы переориентировать преклира. Но каким образом?

Указав на них? Упомянув о них в разговоре с ним? Возможно, он всё время говорит вам: «Пожарный гидрант на углу дома — похоже, я ничего не могу с ним сделать. Он просто находится там».

И вы говорите: «Ну что ж, попытайтесь найти обходной путь. Вам нужно передвинуть этот пожарный гидрант». Вы, возможно, обнаружите, что весь дом вращается вокруг этого пожарного гидранта. Когда вы говорите: «Поверните этот мокап кругом», то этот мокап оказывается прищипленным этим пожарным гидрантом и неожиданно поворачивается вокруг него.

Это очень интересное состояние. Вы в конце концов доводите это до того этапа, где... это может быть и временная якорная точка. У преклира может иметься и временная якорная точка того или иного рода. У него есть дом, который для него является своего рода общей структурой якорных точек, и вместе с тем, в том моменте, когда преклир застрял на траке времени, присутствует какая-то особенно интересная деталь – снеговик. Преклир упал и сломал себе руку или произошло что-то в этом роде – серьёзное происшествие, – а как раз перед этим он слепил снеговика. И вы обнаружите дом, пожарный гидрант и этого снеговика. И этот снеговик является как бы ориентиром для преклира. Весь дом будет вращаться вокруг снеговика. Вы ничего не сможете с этим снеговиком сделать.

В этом мокапе будет какой-то предмет, с которым преклир ничего не может сделать. Не указывайте преклиру на него, просто добейтесь, чтобы преклир что-то делал с этим предметом, потому что это его якорная точка.

Таким образом, есть временная якорная точка, она находится в инциденте, где застрял преклир, – и вам незачем знать, в каком инциденте он застрял – и есть якорные точки из его детства, и все они будут как бы нервными для него... прошу прощения, я имею в виду, что преклир будет нервничать при мысли о том, чтобы сделать с ними что-нибудь, потому что он знает, что если он передвинет эти точки, то он потеряется. Хотя он не видел их тридцать лет, если он передвинет их, то ему конец.

И всё это становится чрезвычайно важным в глазах преклира. И на шаге IV вы просто силой вытаскиваете этого человека наверх, вот что вы делаете, потому что можно быть уверенным, что кейс шага IV не находится в настоящем времени, хотя он является хорошим человеком, совершенно здоровым в душевном плане и способным действовать весьма эффективно. Можно сказать с абсолютной уверенностью, что он не в настоящем времени. Вплоть до шага III преклиры находятся в настоящем времени, но кейс шага IV – это человек не в настоящем времени.

Это своего рода граница. Вы точно знаете, что он не в настоящем времени. Он знает, что находится в настоящем, но его ориентиры в прошлом, и это состояние очень сильно выражено. Поэтому он знает, что если он выйдет из головы, то рискует оказаться прямо посреди Графальгарской битвы. Если он выйдет из головы, он рискует оказаться прямо посреди только что пережитой им войны. Понимаете, он не в настоящем времени. Причина, по которой он не может выйти из головы, заключается в том, что он не здесь. И вполне вероятно, что это так и будет продолжаться.

Мы уже... вот где была граница: когда мы перешли от шага II к шагу III, преклир уже вышел немного из настоящего времени. Но вплоть до кейса шага IV – вплоть до шага IV – преклир не выходит из настоящего времени в заметной степени. Так вот, только будучи кейсом шага I, преклир собран в одной точке, а дальше он начинает рассеиваться. Можно сказать, что такой преклир находится в негативном пространстве. Иначе говоря, он находится в пространстве, которого здесь нет, и у него есть якорные точки, которых здесь нет, у него то и сё, и мы пытаемся исправить всё это – это кейсы шагов II, III и IV. Причина, по которой на шаге II преклир вынужден использовать лучи, чтобы выбраться наружу, состоит, конечно же, в том, что преклир не в состоянии изменять постулаты. Но он может создать луч.

Хорошо, это очень просто, не так ли? Теперь мы добрались до шага IV. Теперь давайте разберём шаг V – я очень быстро пройду по нему. Это просто «Процессинг

контроля над белым и чёрным». На самом деле мы теперь снова занимаемся чем-то, что слегка напоминает шаг III. Нам нужна точка. Этот парень... его отличительной чертой является то, что он не способен получить мокап. Мы выясняем, что он не может получить мокап, потому что он не может получить мокап своего прежнего дома – это просто. Он не может получить мокап своего прежнего дома, поэтому мы знаем, что он не может получать мокапы. Поэтому, принимая во внимание тот факт, что преклир не может получить мокап и не может контролировать мокапы, мы знаем, что в таком случае нам придётся работать... потому что если он не может получать мокапы достаточно хорошо для того, чтобы смокапить место, в котором он вырос, то он не может получать сколько-нибудь стоящие мокапы. Так что больше просто не беспокойтесь об этом.

И после того, как вы выясните, что преклир не может получать мокапы, ваш следующий шаг будет простым... Вы уже сказали: «Хорошо. Можете ли вы создать мокап дома, в котором вы выросли?»

«Ля-ля ля-ля, на-на-на-на-на, ммммм-mmm, а-а... тут всё летают и летают дома. А-а-а-а-а...». Вы можете заниматься этим очень долго. Вообще не тратьте на это времени.

До этого вы сказали: «Будьте в полуметре позади своей головы». Он не сделал этого. Вы сказали: «Выпустите луч, упритесь им в лоб. Теперь оттолкните лоб от себя на полметра вперёд», – и он сделал или не сделал этого... Я поправлюсь: вы сказали: «В полуметре позади своей головы» – преклир не сделал. «Используйте луч, вытолкните себя из головы» – он не сделал. «Поместите перед собой точку и приведите её в устойчивое состояние» – он не смог. «Получите мокап того места, где вы выросли» -он не сделал этого.

Вот что вы говорите ему после этого: «Возьмите чёрную точку и поместите её на стену». Это и есть шаг V

Вам незачем проводить каких-то дальнейших исследований этого кейса. На самом деле вам незачем проводить каких-то дальнейших исследований. Вы понимаете, что вы можете менять местами все эти более поздние шаги. Я рекомендую вам проводить их именно в таком порядке по одной простой причине – это сэкономит вам время. Это сэкономит вам очень много времени, если вы будете проводить их примерно в этом порядке.

Хорошо. Шаг V: «Поместите на стену чёрное пятнышко». Преклир пытается и пытается сделать это, а потом говорит: «С закрытыми глазами я не могу сделать этого, а вот с открытыми могу». Ладно, вы имеете дело с «пятёркой». Вы начинаете работать с ним с этого шага.

Как вы с этим работаете? Вы передвигаете пятнышко на пять сантиметров вправо и на пять сантиметров влево. А преклир говорит: «Тут много пятен».

Вы просто отвечаете: «Выберите одно из них и продолжайте работать только с ним». И вы работаете с преклиром, независимо от того, насколько трудоёмким будет этот процесс, независимо от того, закрыты глаза преклира или открыты, пока он не будет в состоянии помещать на стену чёрное пятнышко, делать его белым и передвигать его, а затем делать его чёрным и передвигать его, и знать, что он передвигает его, и знать также, что это он передвинул пятнышко и что это его пятнышко. И вы просто работаете с этим пятнышком.

Если у него будет слишком много чёрных пятен, то пусть он дополнительно создаст намного больше чёрных пятен, а затем уменьшает их количество. Иными словами, усиливайте подобные состояния. Применяйте цикл действия в отношении того, что он делает. «Процессинг контроля над чёрным и белым».

Не следует путать это с «Процессингом чёрного и белого». «Процессинг чёрного и белого» – это Техника 8-80, и эта техника перестала применяться, а вы этого и не

заметили. И сегодня утром я получил письмо от одного одитора, который объехал всё западное побережье. И что он использовал? «Процессинг чёрного и белого», Техника 8-80. Он достиг огромного успеха; у него всё шло просто замечательно, и он написал, чтобы сообщить мне, как великолепно всё это работает. Это работает, но это другой процесс. Мы не слишком-то заинтересованы в том, чтобы устранять соматику как таковую с помощью «Процессинга чёрного и белого». Соматика быстрее устраняется с помощью мокапов или путём работы с самой неспособностью и усиления этой неспособности.

Вы видели, как я на днях одитировал этого лётчика? Я заставил его сделать много мокапов. Одна из причин, по которой я заставлял его создавать эти мокапы, состоит в том, что мне нравится генерал Бредди, и было очевидно, что перед нами человек, застрявший в космическом шлеме. Помните, он не мог... он не мог разбить эту чашу, в которой находилось ухо? «Нет, так будет больно» – и всё такое. Тяжёлый случай.

И когда мы в конце концов разделались с этой соматикой, не думайте, что это произошло только благодаря технике. Это не так. Этот человек был тогда готов к использованию техники, и я подошёл к этому очень прямо и попросил его усилить звон в ухе. Затем ослабить его, затем усилить его, затем ослабить его и, наконец, сделать так, чтобы зазвенело в другом ухе: «Теперь сделайте так, чтобы зазвенело в другом ухе». Сначала я сделал так, чтобы перед ним находилась статуя, у которой звенит в ушах, затем я попросил преклира перемещать звон из одного уха в другое, пока вдруг у него не прекратился звон в одном ухе и не появился в другом. Это показалось ему необычным, и мы выключили этот звон в обоих ушах. Теперь этот звон, возможно, появится снова, и у преклира, возможно, не будет... будет, но менее интенсивный. Хотя я сказал ему, что в любой момент, когда этот звон появится, ему просто-напросто надо сделать его громче. До этого времени он хорошо справлялся с этим звоном, так что, если он просто сделает звон громче, тот исчезнет. Преклир просто продемонстрирует звону, что он может удерживать его и делать так, чтобы он был.

Я просто быстро подлатал этот кейс, и вы работаете таким же образом со всеми хроническими соматиками. Таким образом, мы не говорим сейчас о «Процессинге чёрного и белого». Это очень интересный процесс и всё такое, и очень приятно знать, что с помощью его можно достигать всех этих результатов, и что был такой процесс и так далее. Мы говорим сейчас о «Процессинге контроля над чёрным и белым».

И вот какова важность «Процессинга контроля над чёрным и белым»: это открытие, которое во много раз важнее, чем «Процессинг чёрного и белого». Вы не должны недооценивать эту маленькую, невинную, простую технику, состоящую в том, что преклир помещает на стену чёрное пятнышко и в конце концов начинает удерживать его там. Не должно быть такого, что вы мельком посмотрите на эту технику, а затем уйдёте прочь, сказав, что это несущественно. Ваш преклир находится в темноте. Он видит только черноту. Он не может контролировать мокап, он не может получить ничего, кроме самой расплывчатой идеи о мокапе. Он может получить идею о мокапе. Он может вообразить, что создаёт мокап, – этого не достаточно. У человека либо есть мокап, либо его нет.

Таким образом, что вам нужно в этом случае? Вам нужно чёрное пятнышко на стене. И преклир говорит: «Я должен его видеть?»

Что вы отвечаете ему в таком случае? «Нам нужно, чтобы вы его видели, и неважно, насколько неясно. Нам всё равно, закрыты у вас глаза или открыты. Нам нужно, чтобы вы его видели, и неважно, насколько оно блёклое».

Так вот, есть другие маленькие техники, представляющие значительный интерес. Этот человек на самом деле находится в согласии с МЭСТ-вселенной. Он опустил по шкале и вступил в согласие с МЭСТ-вселенной, так что в конце концов он просто валяется на земле. У него совсем не осталось способности к производству энергии или к чему-то

ещё. Он может быть очень хорошим человеком – это не имеет никакого отношения к его характеру. Он может быть очень смекалистым. Возможно, он хорошо мыслит логически и в состоянии делать замечательные вещи, однако шаги этой процедуры не имеют никакого отношения к способности делать что-то с МЭСТ-вселенной. Эти шаги не соответствуют определённым уровням на шкале тонов. Эти шаги просто имеют отношение к тому, насколько человек погружён в МЭСТ-вселенную на своём уровне шкалы тонов, и чем глубже он погружён в МЭСТ-вселенную, тем менее он способен создавать собственную вселенную. А мы пытаемся добиться, чтобы он создал собственную вселенную. Мы стремимся к тому, чтобы человек создавал мокапы, видоизменял их и создавал пространство.

Если бы мы попросили этого человека сделать что-то в МЭСТ-вселенной, то он, вероятно, смог бы сделать это. Он бы просто погрузился в неё ещё немного глубже. Но он зафиксирован на МЭСТ-вселенной. Он убеждён! МЭСТ-вселенная убедила его, и вы обнаружите, что она била его и таким образом сделала глупым. Вы обнаружите, что этот человек вёл очень бурную жизнь, и многие события вынуждали его покинуть своё место в пространстве. Многие его мечты потерпели крах или разрушены. Он, возможно, прожил четыре-пять жизней, которые обычного человека просто-напросто убили бы. Поэтому давайте не будем критиковать этого человека за то, что он является кейсом шага V. С нашей точки зрения у него есть неспособность, поскольку всё это препятствует быстрому достижению результатов в процессинге.

На самом деле я не знаю никакого процесса, за исключением того, в котором проходится безответственность и ответственность... если проводить преклиру этот процесс, а затем проходить с ним DED-ы и DEDEX-ы как таковые... если делать это много, много часов, то это поможет ему начать двигаться в нужном направлении, так что он сможет в конце концов стать тэта-клиром.

Я намного более подробно расскажу вам о том, что не так с этим человеком, в течение второй половины этого часа, когда буду рассматривать общие моменты данного предмета. Но сейчас нас интересует только одно: способность преклира контролировать чёрное пятнышко, способность контролировать белое пятнышко. Способность увеличивать и уменьшать пятнышко в размере и заставлять его уходить. Заставлять его возвращаться и снова уходить. Давайте установим контроль над чёрным пятнышком. Это всё, что мы пытаемся сделать с данным кейсом.

Мы проводим «Процессинг контроля над чёрным и белым», и меня не волнует, сколько часов мы будем его проводить. Мы проводим его до тех пор, пока преклир не сможет уверенно действовать: помещать чёрное пятнышко куда угодно, делать его белым, делать его большим, делать его маленьким, убирать его, помещать его в прошлый год – делать с ним что угодно – перемещать его на другую стену, делать то и делать сё до тех пор, пока он не сможет управлять этим то чёрным, то белым пятнышком.

Не следует использовать эту технику для того, чтобы побудить преклира создавать мокапы. Используйте эту технику как таковую. Работая с этим преклиром, используйте её как таковую.

Знаете ли вы, что большинство людей, с которыми вы работаете над созданием мокапов, не могут их создавать? Поместите на стену настоящее чёрное пятнышко, которое действительно будет находиться на стене, которое преклир сможет видеть на стене, затем включайте его, выключайте его, перемещайте его туда, перемещайте его сюда, и пусть преклир сможет мгновенно выполнять различные действия с этим чёрным пятнышком. Сама по себе это мощная техника.

Что ж, давайте решим, что если преклир не отреагировал мгновенно на команды шагов I, II, III и IV, то нам предстоит заняться «Процессингом контроля над чёрным и белым». Мы будем проводить этому человеку «Процессинг контроля над чёрным и

белым» так, как будто ниже этого уровня практически нет ничего, кроме грязи. Мы так основательно приучим его к способности включать и выключать чёрное, включать и выключать белое, что у него не будет даже малейшей, даже самой смутной мысли о том, будто это трудно и будто могут быть хоть какие-то сомнения в его способности управлять чернотой. Это всё, что мы собираемся с ним делать. Мы не собираемся переключаться на использование какой-либо другой техники и вдруг начинать проводить ему «Пространствование» только потому, что он вдруг смог получить это чёрное пятнышко. Он не в состоянии переходить к «Пространствованию», он даже близко не подошёл к этому состоянию.

Так вот, этот человек во многом относится к той категории кейсов, которую мы называем «завоеватели» – это название для наших собственных записных книжек. Он чувствует себя сильно расстроенным. Если бы он попал вам в руки на несколько лет раньше, то у него, возможно, в полной мере присутствовали бы все восприятия.

Его, вероятно, можно было бы сделать тэта-клиром за очень короткое время. Но жизнь очень быстро сводит с ними счёты.

Определяющим фактором являются ощущения. Люди хотят получать ощущения от МЭСТ-вселенной, они начинают получать эти ощущения из МЭСТ-вселенной, и из-за этого возникает односторонний поток от МЭСТ-вселенной к людям. Люди не могут создавать энергию и выбрасывать её.

У них что-то не так с кистями рук и ступнями ног, и, кроме того, эти люди неспособны создавать энергию. И если бы они создали какое-то количество энергии, они тут же умерли бы от ужаса перед своим поступком. Это болезненное ощущение, которое я редко встречал на каком-нибудь другом уровне. В реальной жизни я не видел, чтобы кто-то чувствовал себя до такой степени принижённым. Это весьма примечательно – весьма примечательно.

Так вот, вы обнаружите, что некоторые из ваших преклиров... после того, как вы в течение некоторого времени создавали с ними мокапы, проводили «Пространствование» и делали множество других вещей, и преклиры прекрасно продвигались вперёд... и в один прекрасный день они падают! С чем вы столкнулись? У этого человека была нисходящая спираль, характерная для захватчика. Преклир на траке участвовал в космической опере, и что-то толкнуло его туда, и вы от неё не избавились. Раньше вы её не заметили. Поэтому не думайте, что захватчиком является только кейс шага V.

Как нужно справляться с такой ситуацией? Мокапьте кисти рук, мокапьте ступни ног, мокапьте потоки энергии, текущие во всех направлениях, пока преклир не будет вполне способен выпускать прямой луч энергии от себя к какому-то предмету, делать это чётко, быстро, выключать этот луч и включать его. Вам нужно реабилитировать способность преклира управлять «сырой» энергией.

Так вот, с кейсом шага V нужно работать, пока он не обретёт огромную уверенность в отношении чёрных и белых пятен, пока он не сможет видоизменять их, превращать в кресты, делать так, чтобы кресты пересекались, создавать белый и чёрный кресты и делать так, чтобы они пересекались, и создавать белый круг и чёрный крест и делать так, чтобы они пересекались. А также помещать их где угодно -на потолке, на полу, – и добиваться того, чтобы они продолжали существовать.

А если в то время, когда он делает всё это, что-то начинает происходить, то просто продолжайте добиваться, чтобы он создавал чёрные и белые кресты, чёрные и белые пятнышки. Время от времени вы будете обнаруживать, что усиление того, что происходит, принесёт пользу... это может принести пользу. Но делать это опасно, я предупреждаю вас, потому что этот человек так близко подошёл к самой границе и, когда дело доходит до мокапов, он так боится увидеть что-то нереальное, что он просто испугается, если вы обрушите на него поток всевозможных вещей. Он видит

всевозможные вещи.

Он видит большие вращающиеся диски, он видит стремительно перемещающиеся линии и лучи, которые являются... которые внезапно появляются в его факсимиле. Если уж вы в самом деле занимаетесь этим, то вам нужно взять какие-нибудь предметы, существующие в МЭСТ-вселенной, эквивалентные всем этим вещам, и заставить преклира работать с ними. Когда вы будете работать с преклиром, он почувствует себя совершенно больным. Он всё время видит колесо. Вы просите его создавать белые и чёрные пятнышки и так далее, а он всё время видит колесо, он всё время видит колесо. Что ж, дайте ему настоящее колесо. Поставьте перед ним автомобильное колесо и в течение некоторого времени крутите его и делайте с ним что-нибудь. Если вы будете проводить этот процесс достаточно долго, то с преклиром всё будет в порядке.

Но при работе с кейсом такого уровня существует риск, что вы будете проводить этот процесс недостаточно долго и что вам придётся навёрстывать это при проведении «Процессинга контроля над чёрным и белым».

Так вот, это состояние действительно выключится при работе с чёрными и белыми пятнышками. Вы можете настаивать, чтобы преклир продолжал работать с чёрными и белыми пятнышками до тех пор, пока оно не выключится.

Если речь идёт об усилении интенсивности того или иного состояния, то вы обнаружите огромное количество людей, которые получают мокапы и у которых всё идёт просто замечательно, пока вы просите их получать мокапы в таком темпе: боп-боп-боп-боп-боп-боп-боп-боп-боп-боп-боп-боп. Однако не просите их делать это в таком темпе: бои... бон... боп. Эти люди могут удерживать мокап только долю секунды. Они не могут сохранять мокапы; это бывает очень часто.

Очень часто преклир будет рассказывать вам о каком-то видео, которое было у него в детстве... и если вы хотите поработать с этим, то вы вполне можете сделать это... какое-то видео, которое у него было в детстве. Он постоянно видит какие-то лица, и эти лица продолжают появляться перед ним, они появляются перед ним, и он не может избавиться от них и так далее. Один человек рассказал мне, что когда был маленьким, он регулярно смотрел на ярко горящую лампу – каждый раз по часу -чтобы не видеть эти лица, а иначе он не мог заснуть. Каждый раз, когда он начинал засыпать, он видел эти лица. Так что ему приходилось смотреть на лампу.

Детство на самом деле та пора, когда человек испытывает величайший ужас... если бы вы только знали, какой ужас он испытывает. Все эти вещи тем или иным образом начинают включаться, и при этом у него нет АРО в отношении этого со взрослыми. Взрослые знают, что младенцы только что родились и что у них нет никакого прошлого. У этих кошмаров нет никакой причины, за исключением каких-то историй, которые услышали дети, – взрослые знают об этом всё. Ничего они не знают. Я бы много чего сделал, прежде чем положить ребёнка спать в тёмной комнате, вы уж мне поверьте. Бррррррр! Кого вы хотите получить? Трёхлетнего ребёнка с полностью включённым электронным инцидентом? А захотелось бы вам прожить с таким инцидентом следующие три года, а? Вы всё время укладываете и укладываете его спать в темноте, а он всё протестует, он хочет выйти оттуда. И вы отправляете его обратно, вы укладываете его в темноте, и он выходит, он протестует, он говорит, что не может там спать и так далее. И поскольку вы такой большой и сильный, вы берёте ребёнка за глотку, швыряете его на кровать и говорите: «Если ты ещё раз поднимешься с постели, я тебя застрелю», и выключаете... закрываете дверь и оставляете его в темноте. А потом удивляетесь, почему это ребёнок болеет.

Боже, его ожидает что-то серьёзное! Что-то по-настоящему серьёзное. Начнём с того, что если он продемонстрировал боязнь темноты, то это просто автоматически {щелчок) означает, что у него есть что-то, имеющее отношение к глубокому космосу. Это

означает, что у него имеются электронные инциденты.

Ещё один момент – нехорошо, чтобы комнату ребёнка пересекал луч света – просто полоса света, плотная полоса света, проходящая через один из углов комнаты, потому что ребёнку будет казаться, что она становится всё более и более плотной, и через некоторое время её вид будет вызывать у ребёнка дрожь. Он вдруг проснётся и увидит этот луч, и это нехорошо. Кто-то охотится за ним.

Ладно, достаточно об этом. Таким образом, «Процессинг контроля над чёрным и белым» – это «Процессинг контроля над чёрным и белым». Да, именно его вы и проводите преклиру, а затем переходите к шагу IV. Понимаете, в этой «Стандартной рабочей процедуре» мы придерживаемся иного образа действий. Мы начинаем работу с преклиром с того, что проводим ему шаг самого высокого уровня, какой он будет способен выполнить, а затем мы будем продвигаться по всем этим шагам по направлению к шагу I. Таким образом, мы видим, что преклир находится на шаге IV. V – это «Процессинг контроля над чёрным и белым»; мы приводим преклира в такое состояние, в котором он сможет выполнять этот шаг. Мы переходим с ним к шагу IV. Он получает дом своего детства, создаёт его мокап, и освобождает оттуда якорные точки. Мы переходим с ним к шагу III – к пространствованию. Переходим с ним к шагу II, он выпускает луч и выталкивает себя из головы. Или он просто находится позади головы – шаг II или шаг I.

Так вот, затем вы просто продолжаете проводить процесс шага I – то есть преклир делает себя тэта-клиром.

Хорошо. Что же такое шаг VI? Шаг VI... Процесс, который, как я знаю, лучше всего подходит для шага VI, основан на работе с опытом. Пока я не проведу экспериментов с другими процессами, я не буду рекомендовать для использования на шаге VI ничего, кроме «Прямого провода АРО». И самый лучший из известных мне источников, описывающих «Прямой провод АРО», – это «Самоанализ» – прямо по книге.

Но особое внимание следует уделить восстановлению уверенности преклира в чём-либо. И нет никакой причины с головой окунаться в новые, замысловатые процессы, которые не были как следует опробованы. Это вам не Ферхоуп в Алабаме, и не Сквиллград-на-Колорадо, и не Менингитск-на-Топеке.

С помощью «Прямого провода АРО» вытащили наверх – на другой уровень – больше невротиков, чем мне доводилось видеть, потому что «Прямой провод АРО»... шаг VI – это шаг для невротиков. Если преклир не может выполнять ничего из того, о чём я говорил раньше, или если он просто выкидывает белый флаг на «Процессинге контроля над чёрным и белым» – не может его выполнять – то вперёд, приятель!

«Прямой провод АРО», старый добрый «Прямой провод АРО», описанный в «Науке выживания» и так далее. И если вы просто будете выполнять указания, приведённые в старом американском издании «Самоанализа»: «Можете ли вы вспомнить момент, когда...» – и в особенности последняя страница: «Вспомните что-то, что абсолютно реально. Вспомните что-то, что реально для вас. Вспомните момент, когда вы действительно общались» – и так далее. Давайте сориентируем преклира и, по крайней мере, найдём его в МЭСТ-вселенной. Он не только потерял свою собственную вселенную, его также изгнали из МЭСТ-вселенной.

Кстати, этот человек... когда вы будете заниматься этим, проходить все эти различные уровни, вам достанется какой-нибудь инвалид, который, по всей видимости, немного язвит в отношении вас, который кажется несколько неуравновешенным... Помните, что это просто проверка, и в данный момент нет никакой необходимости заменять этот процесс на что-то иное. На протяжении двух лет с его помощью взламывали невроты – или, по крайней мере, с его помощью психотиков делали невротиками. По той или иной причине этот процесс является просто суперпроцессом.

Я говорю о «Прямом проводе АРО», направленном на отыскание момента, когда

человек действительно чувствовал, что общается с кем-то; когда он действительно чувствовал, что кто-то любит его, и когда кто-то другой чувствовал, что этот человек любит его; и когда он пребывал в полном согласии с чем-то или не пребывал в полном согласии с чем-то; момент, который был абсолютно реален для него.

Вы знаете, вы можете увидеть, как кейс вдруг резко поднимается по тону – раз! И кстати, это тот вопрос, который меня может ужасно разозлить. Одиторам этот процесс был известен с незапамятных времён. Ему обучали всех одиторов, которые когда-либо где-либо проходили какие-либо курсы, и, боже мой, мне доставались кейсы, мне доставались кейсы, с которыми до этого проходили тяжёлые инциденты, которых колотили так и сяк, но которым никогда не задавали этого вопроса.

Вот этот парень. У него очки со стёклами двухметровой толщины, у него неправильно сформированное тело, он падает – он повсюду спотыкается о трещины в тротуаре, он потерян, он пропал. И кто-то говорит: «Что ж, мы ничего не можем сделать для этого кейса, потому что он не может проходить инграммы. Мы пытались проходить с ним рождение восемнадцать раз подряд. Похоже, у него нет никаких восприятий, когда мы пытаемся проходить с ним рождение».

Кстати, в захолустных местечках всё ещё остались невежды, которые проходят с людьми рождение. Такие ещё есть. Есть, в частности, парочка одиторов, которые на протяжении двух лет, насколько мне известно, проходят с преклирами рождение. За эти два года они не добились ни с кем успеха, однако они продолжают проходить рождение со всеми преклирами, которые попадают к ним в руки. Замечательно! Просто великолепно. Конечно же, оба они застряли в рождении и по молчаливому согласию они ничего с этим не делают.

Так как насчёт этого процесса? Ему обучали всех одиторов, и всё же время от времени ко мне попадает какой-нибудь преклир, который буквально рассыпается на части, и я выясняю, что никто не задавал ему этих вопросов:

Можете ли вы вспомнить что-то, что является абсолютно реальным для вас?

Можете ли вы вспомнить момент, когда вы действительно общались с кем-нибудь?

Можете ли вы вспомнить момент, когда вы действительно были согласны с чем-то?

Можете ли вы вспомнить момент, с которым вы действительно были согласны?

Можете ли вы вспомнить момент, когда вы любили кого-то; когда вы знали, что кто-то любит вас?

Можете ли вы вспомнить эти моменты?

Вот и весь список, это всё, только эти вопросы – и кейс этого парня будет взломан! Это кажется невероятным! Я хочу сказать, что я постоянно твержу это крохотное данное. Это данное можно записать на спичечном коробке. Вы могли бы просто... порою у меня просто не хватает слов, настолько это элементарно. Вы всего лишь говорите человеку: «Можете ли вы вспомнить момент, который абсолютно реален для вас?»

И я давал людям это данное, и я давал людям это данное, и я по-прежнему встречаю преклиров, которым никогда не задавали этот вопрос, хотя они просто сумасшедшие. И кто-то пытается что-то проходить, пытается вступить в общение с этими преклирами, а потом эти одиторы приходят и жалуются вам: «Ну, ваша техника не работает, э... и... э... этот «Процессинг усилий» не так уж хорош, и прохождение инграмм не работает. У меня есть преклир, и я одитирую его уже...» – давайте по-настоящему солжём; пусть это будет рекорд – «...восемнадцать тысяч часов; другими словами, я одитировал его по восемь часов в час на протяжении последних восемнадцати лет, и мне не удалось взломать его кейс». А затем вы берёте этот кейс, задаёте этот вопрос и в кейсе

происходит перелом. Тогда одитор начинает ходить вокруг и говорить: «Ну, это просто потому, что он пользуется авторитетом, вот и всё». Это невероятно. Поэтому не упускайте этого из виду при проведении шага VI.

А если вам кажется, что человек очень плохо держится на ногах, или если вы движетесь вперёд по списку – trrrrrrrrr – а этот человек говорит: «О, да, да. Я вижу его – этот прекрасный дом моего детства. Да, этот прекрасный дом. Да-да, я вижу этот прекрасный дом».

Вы тут же говорите: «Можете ли вы вспомнить что-то, что абсолютно реально для вас?» С этим человеком что-то явно не в порядке. Давление со стороны общества толкает его вниз по траку.

Так вот, это то, что в любом одитинге... и так далее. Поэтому я говорю, что когда мы переходим от шагов VI и VII к какому-то новому процессу, то мы, так сказать, везём песок в пустыню, мы делаем новые электрошоковые аппараты для Меннингера, мы делаем ещё что-то абсолютно ненужное, мы выбираем нового конгрессмена... что бы то ни было. Это просто незачем.

Почему? Потому что кейсы взламывают повсюду. Если человек не может на шаге VI взломать кейс психотика, то он как одитор гроша ломаного не стоит, вот и всё. Он так боится психотика, что не может выносить присутствия психотика достаточно долго для того, чтобы взломать его кейс.

Если человек не хочет, чтобы психотик присутствовал рядом, если его пугает присутствие психотика, то он не примет в обладание психотика на достаточно долгое время, чтобы взломать его кейс. На этой стадии вашего обучения это вполне очевидно для вас. Если одитор постоянно убегает, то он в ещё большей степени сделает преклира психотиком.

Что касается шага VII, то мы всё так же... мы всё так же... кстати, я использовал этот процесс полтора года назад. Это не новый процесс. «Где находится выключатель? Можете ли вы меня вспомнить? Кого ещё здесь вы помните? Где стена?»

Теперь мы можем просто видоизменить его, и теперь мы знаем, почему этот процесс работает. Долгое время используя этот процесс, я не вполне... не очень хорошо осознавал, почему он работает. Что ж, причина, по которой он работает – это Q1. Пусть человек находит различные объекты.

Теперь мы можем делать это несколько лучше, но мы по-прежнему проводим тот же самый процесс. Добейтесь, чтобы преклир нашёл! Добейтесь, чтобы он нашёл эту стену. «Найдите эту стену. Найдите эту якорную точку. Где она? Найдите эту якорную точку. Найдите ту якорную точку. Найдите эту стену. Найдите этот выключатель. Какой предмет в этой комнате является наиболее реальным для вас?»

Человек внезапно начинает смотреть вокруг, делает это долго и наконец говорит: «Эта опора в углу кровати. Вы только подумайте! Она реальна!» – и он подходит к этой опоре и с нежностью начинает похлопывать по ней.

Если бы у вас была какая-нибудь маленькая статуя, статуэтка, или любой эстетичный предмет, что-то по-настоящему эстетичное – картина, что-нибудь очень эстетичное – и если бы вы пошли с этим предметом в сумасшедший дом, поставили его там, показали его людям, и они бы впервые увидели что-то, что действительно реально для них. Вот какой эффект производит на людей эстетика – она реальна. И если бы вы просто закончили на этом и сказали: «Хорошо. Сидите и смотрите на деву Марию», или на что бы то ни было. Кстати, вы никогда не сможете показать им деву Марию. Возьмите тогда уж изображение обнажённой натуры. Все эти статуи девы Марии – это переделанные статуи Изиды. Кстати, вы всё ещё можете найти эти статуи в подземелье, и на вершине их постамента написано: «Мадонна», а если вы быстренько перевернёте эту

статую и посмотрите на неё снизу, то увидите на глине египетский символ Изиды. Кто-то просто привёз статуи Изиды и Гора, который был найден ребёнком в зарослях папируса, и они стали раннехристианскими статуэтками. Очень забавно.

Итак, что-то эстетичное, что не имеет на самом деле связи с религией. Но это внезапно даёт людям ощущение реальности. Они могут видеть этот предмет. Они знают, что он не сделает им больно, потому что эстетика, как правило, не является силой. Вы можете заметить, что всё человечество придерживается своего рода молчаливого соглашения в отношении того, делать ли по-настоящему красивым то, что обладает силой. Люди исключают большую часть из производимых ими предметов, предназначенных для того, чтобы нести разрушение. Люди делают их уродливыми, а не красивыми. Возьмём танк. Бог ты мой, он примерно настолько же эстетичен, как и свинья.

Хорошо, давайте теперь рассмотрим это установление контакта с чем-либо; давайте установим местонахождение чего-либо в реальной вселенной. Прежде чем вы сможете добиться, чтобы этот человек оказался в собственной вселенной, вам придётся добиться, чтобы он оказался в реальной вселенной, и вам приходится создавать два моста, когда вы имеете дело с психотиком.

Именно поэтому дают эффект ваши действия, когда вы берёте психотика или невротика с тяжёлой формой невроза и одитируете этого человека, пока он не найдёт в этой вселенной – МЭСТ-вселенной – что-то, что реально для него; это эффективно потому, что его выгнали, во-первых, из его собственной вселенной и, во-вторых, из МЭСТ-вселенной. И он не находится в МЭСТ-вселенной. Он не находится ни в какой вселенной. Он просто уходит в какое-то факсимиле или что-то в этом роде. Поэтому вам нужно уговорить его перейти из этого факсимиле в МЭСТ-вселенную, а затем уговорить его перейти оттуда в его собственную вселенную – и для этого необязательно потребуется продолжительное время. Данные шаги являются ориентацией преклира в его непосредственном окружении, существующем в настоящем времени.

Так вот, вы увидите, что эти преклиры будут носиться по всей комнате, или усядутся посреди комнаты и будут сидеть подобно сумасшедшим, и вы ничего не сможете с ними сделать. Вы не сможете добиться, чтобы они расстались с чем-то. Вы не сможете вступить с ними в общение. Что происходит с этими преклирами? Они относятся к одной из тех категорий, о которых я говорил, и одной из этих категорий являются люди, которые «цепляются за всё». Другая категория – это люди, которые цепляются за всё с такой силой, что от всего отказываются.

Так вот, преклир сидит на месте. Вы ничего не можете от него добиться. Это шаг VI, VII... VI или VII. Вы ничего не можете добиться от него. Теперь вы знаете, что, вероятно, этот человек цепляется за всё. Если бы вы дали ему в руки банки Е-метра и спросили: «Вы за что-то цепляетесь?», то на Е-метре произошло бы падение стрелки – «дзот!». Это верно и в отношении кейсов более высокого уровня. Они тоже цепляются за всё. Я хочу сказать, что здесь, в самом низу, это просто имеет место в большей степени.

Более того, когда вы работаете с такими кейсами, вы видите, что частица, пространство стало предметом, и слово является предметом, и время является предметом. Понимаете, в этом отношении кейсы шага VI и VII имеют определённое положение на шкале тонов. Но весь этот процесс... я имею в виду, что «Стандартная рабочая процедура» никак не связана со шкалой тонов. Уловили идею? Просто по случайности шаги VI и VII имеют связь со шкалой тонов. Эти люди являются психотиками. И если они не могут выполнять ни одного из шагов, то с ними можно попрощаться.

Кстати, некоторые психотики могут дать фору некоторым преклирам более высоких уровней. Это не связано со шкалой тонов. Вы говорите какому-нибудь психотику: «Будьте в полуметре позади своей головы. Вы там? Хорошо! Какие постулаты вам нужно изменить относительно вашего сумасшествия? Отлично. Хорошо. Где ваша

одежда? Это верно. Мы идём домой». О, вы думаете, я шучу? Но может оказаться, что этого будет достаточно.

Таким образом, неважно, с кем вы работаете, вы используете «Стандартную рабочую процедуру». В начале сегодняшних лекций я говорил вам, что она применима к любому кейсу. В том числе и к психотику.

Когда вы опускаетесь на более низкие уровни и не можете привлечь внимание преклира или добиться, чтобы преклир выполнил какое-то из действий, о которых мы говорили, вам нужно выполнить эти шаги, предназначенные для более низких уровней, которые позволяют сделать кейс более доступным. Затем вы переходите прямо ко всем остальным действиям.

Так вот, как обстоят дела с этим парнем, который цепляется за всё? Вы обнаружили, что он цепляется за всё, цепляется за всё. Вы приходите и говорите: «Что ж, положите вашу сумочку на стул». А эта женщина находится там уже шесть месяцев, или она находится дома и не желает выходить из дома с тех самых пор, как родился ребёнок. Вы говорите: «Хорошо, теперь положите сумочку на стул». Она сидит там и всё время держит эту сумочку в руках.

«Нет, нет! Нет!» – она смотрит на вас, и в конце концов решает, что вы заслуживаете доверия и она может даже пойти до того, что даст её вам, чтобы вы поддержали эту сумочку, – может быть. Но положить её на стул, где её ничто не будет держать? Не-а. Быть может, она в таком хорошем состоянии, что вы в конце концов уговорите её положить эту сумочку на стул. Знаете ли вы, что в этот момент вы начали взламывать её кейс? У неё есть какой-то предмет, и она положила его поодаль от себя. Вы исправляете подобные ситуации таким образом: вы добиваетесь, чтобы преклиры расставались с какими-то предметами. Вот и всё – вы просто добиваетесь, чтобы они расставались с какими-то предметами.

Эти люди просто цепляются за всё, только и всего. Они просто цепляются за всё. Они цепляются за всё как сумасшедшие. Они находятся прямо в блокировании... в потере. Им приходилось за многое цепляться в этой жизни, так что они просто цепляются за всё. Они знают, что это всё, что они могут сделать.

Итак, что вам нужно делать с таким кейсом? Возможно, вы добьётесь, что такой преклир расстанется с чем-то. Но будет ли это попыткой увеличить интенсивность существующего состояния? Нет, не будет; мы на всех шагах следуем правилу цикла действия. Мы даём преклирам различные предметы.

Вы выходите из комнаты, находите какую-нибудь макулатуру, находите жевательную резинку, находите также несколько записных книжек, несколько подушек и ещё какие-нибудь вещи – предметы, существующие в настоящем времени, понимаете, – и вы даёте всё это преклиру.

Как с такими людьми обращаются в – ха! – больнице? У них всё отнимают, включая пространство и все предметы. Что ж, если бы вы смогли вернуть им некоторое пространство, если вы можете просто дать им некоторое пространство МЭСТ-вселенной и дать им множество предметов, то это могло бы прервать данный цикл. Они скажут: «Надо же! Где-то тут поблизости царит изобилие. Возможно, я смогу расстаться с... у меня есть все эти...»

Кстати, если вы работаете с преклиром, который действительно находится в самом низу шкалы, то вам следует быть вполне готовым к тому, что этот преклир возьмёт все эти подушки, прижмёт к себе и не вернёт вам ни одной из них. Но он, возможно, обменяет подушку на слово. Честный обмен! Он обменяет подушку на слово, подушку на фразу, обменяет подушку на мокап – что угодно, это может быть любая сделка. Но он будет заключать сделки, сделки, сделки – обмен, обмен, обмен -условия, условия, условия. Боже мой! Эти люди напоминают каких-нибудь нефтяных магнатов или кого-то в этом

роде. Сделки! Крупные сделки – крупные дельцы. МЭСТ! О, это важная штука!

Когда МЭСТ становится слишком важным в чьих-то глазах и этот человек как сумасшедший пытается цепляться за МЭСТ, то он станет сумасшедшим.

А следующая стадия психоза заключается в том... тут вы просто имеете дело со 8 вторым из этих состояний, а именно: человек пытается всё отдать. Так что когда вы доходите до шага VII, то преклиры этого уровня либо пытаются за всё цепляться, либо они пытаются всё отдать. Вы пытаетесь одеть их во что-то — они выбрасывают всю одежду. Вы кладёте им простыни на постель – они выбрасывают их в окно. Вы пытаетесь принести что-то в комнату, они выбрасывают это. Они просто знают, что не могут ничего иметь.

Так что вы пытаетесь добиться от такого преклира, чтобы он выбрасывал всевозможные вещи. Вы указываете на то, что он пропустил три или четыре предмета в комнате. Вы даёте ему кучу вещей для того, чтобы он их выбросил. Вы даёте ему газеты, чтобы он их выбросил, – старые газеты, даёте ему старые журналы, чтобы он их выбросил. Давайте ему всевозможные вещи, чтобы он их выбрасывал. Просто увеличивайте интенсивность данного состояния. И человек внезапно осознает, что он получил все эти вещи, а затем выбросил. А это чертовски крупное осознание. Они внезапно это осознают.

И что вы делаете после этого? «Вспомните что-то, что реально для вас» -просто возвращаетесь назад по шагам; «Процессинг по контролю над чёрным и белым». Смокапим родной город преклира – и так до самой вершины шкалы тонов. Нас не интересует, насколько «сумасшедшим» (в кавычках) или обезумевшим является преклир шага I, или преклиры шагов II, III, IV, V, IV или VII; просто так уж получается, что никто не оказывается на шагах VI или VII, если только он не сумасшедший. Никто не может оказаться в таком плохом состоянии, если только он не сошёл с ума по-настоящему.

Так вот, тем не менее, вы понимаете, что кейсы шагов II, III и IV могут быть такими же сумасшедшими, как и кейс шага VII.

Так какие же процессы вы будете проводить таким преклирам? Что ж, в некоторых случаях вам придётся делать самые невероятные и самые необычные вещи, поэтому вы должны быть очень разносторонними одиторами. Вам нужно знать все эти данные, и когда вы видите, что в тот или иной момент требуется то-то и то-то, вы просто делаете это.

Возможно, вы будете всё делать согласно формуле, которую я вам дал, и каждый раз вам всё будет удаваться. Но внезапно происходит вот что: мы одитировали человека, сказали ему: «Будьте в полуметре позади своей головы» – и преклир «сделал ноги» – он удрал на Арктур. Ха! Этому вас не учили. Ну, на самом-то деле этому вас учили, но могут быть и такие ситуации, которые не рассматривались. Вы просто делаете то же самое. Просто у вас есть... боже мой, у вас есть процессы потоков, у вас есть дихотомии, у вас есть «Процессинг по созданию мокапов», у вас есть «Процессинг контроля», у вас есть «Ориентация», у вас есть «Пространствование» – у вас есть всё это.

В первую очередь, вы должны находиться в общении с человеком. Поэтому у вас есть процессы, которые позволяют вам вступить с ним в общение. Да. Есть такие процессы. Я только что дал вам один из них. Если у преклира чего-то слишком много, вы даёте ему ещё больше этого. Если у него ничего нет и он ничего не хочет, вы всё у него отнимаете.

Хорошо. Преклир будет сидеть на потолке и глядеть на вас с садистской ухмылкой; его голова будет размером с теннисный мяч и он будет визжать в своей радости безумия; а за пять минут до этого вы говорили с преклиром, и это была совершенно нормальная молодая женщина – абсолютно нормальная, здравомыслящая, добросовестная, вежливая. Немного... ну... но вежливая. Хорошая жена, хорошая мать,

хорошая, нормальная представительница вида хомо сапиенс. И вдруг вы говорите: «Что ж, хорошо. Выпустите луч и отодвиньте ваш лоб на полметра вперёд».

И она вдруг заливается визгливым смехом, размазывается по потолку, сидит там и говорит: «Хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе! Попробуйте-ка теперь стянуть меня вниз! Хе-хе-хе-хе-хе-хе-хе!»

И вы говорите: «Это... об этом не говорилось ни в одной из лекций». Будут возникать такие ситуации, о которых не рассказывалось ни в одной из лекций. Мне бы страшно не хотелось, чтобы вы, уйдя отсюда, постоянно пребывали в абсолютном покое. Если бы я на мгновение подумал, что все заботы и всё беспокойство, которые связаны с разработкой Саентологии, достанутся только мне, то я бы очень расстроился. Я хочу, чтобы заботы и беспокойство выпали и на вашу долю.

Так что я мог бы сказать вам, что могут произойти самые разные вещи. Иногда это не тэтан. Хмм! Иногда то, что выходит из головы, – ммммммммм.

Нет, я уж лучше поясню. То, что выходит из головы, – это всегда тэтан. Но иногда он ну совершенно не похож на себя! «Милая девушка – она сидит тут на потолке. Что мне делать? Давайте-ка посмотрим. Минута разговора с Лондоном стоит, я думаю, двадцать пять фунтов, а Рон в Лондоне. Он не сможет одитировать эту девушку по телефону в течение часа. Если бы даже я и нашёл кого-то, кто стал бы одитировать её по телефону, то что же мне делать? Поднести трубку к потолку, где она находится, или держать её...»

Нет. Просто, что бы ни делал преклир, усильте это. И помните о таких факторах как «радость безумия»... безответственность, безответственность и ответственность. Если вы будете очень... если хотите, вы можете использовать этот старый процесс: «Испытайте прекрасную печаль оттого, что вы являетесь ответственным за всё на Земле. Теперь испытайте прекрасную печаль оттого, что у вас есть эта прекрасная могила, поскольку вы были ответственны за всё на Земле».

Да, да, они могут испытать всё это. «Боже мой! – говорят они. – Что за фальшь».

Вы говорите: «Испытайте...» – вы проводите «Процессинг подъёма по шкале» в отношении того, как прекрасно находиться где-то в другом месте. Но что бы вы ни делали, сделайте что-нибудь, и при этом что-нибудь эффективное. Действие всегда лучше, чем бездействие.

Итак, если вы в один из таких моментов совершенно утратите самообладание, если вы приведёте преклира в крайне паршивое состояние и выясните, что он сидел на железнодорожных путях и что подошёл поезд и переехал его, а его тело, находящееся здесь, умерло, то просто честно сообщите полиции всё, что произошло: человек умер от сердечного приступа – а вы просто вели с ним спокойную светскую беседу за чашечкой чая.

На самом деле не существует риска, что такое может произойти. Тело продолжает работать – оно очень старается.

По мере того, как вы переходите к шагам более низких уровней, вы не должны перегружать человека, давая ему задания, превосходящие его способности; это одна из тех вещей, которых вам следует избегать. Я хочу сказать, что не надо мучить преклиров. Давайте... некоторых преклиров можно мучить; порою вы должны это делать. У парня всё в полном порядке, он вовсе не находится в плохом состоянии. Просто он становится чересчур уж селф-детерминированным для того, чтобы получать одитинг. Сделайте что-нибудь, что снизит его уровень на шкале тонов. Побраните его немного, тогда вы сможете провести ещё немного процессинга, а затем он снова поднимется по шкале тонов или что-нибудь в этом роде.

Это что-то наподобие того, как... одиторы пытались получить у людей риды на этих старых Е-метрах Мэтисона. Они обесценивали преклиров до тех пор, пока стрелка не

возвращалась на шкалу, так что её показания можно было читать и преклиров можно было одитировать!

Так вот, мы довольно-таки тщательно разобрали эту «Стандартную процедуру», и она отличается от описанной в книге в том, что вы спускаетесь от шага I к шагу VII, а затем снова движетесь вверх по шкале. Понимаете, вы не должны просто перескакивать назад к шагу I каждый раз, когда преклир добивается успеха. Это процесс другого типа. Если вы добились того, что преклир выполнил шаг VI, переходите с ним к шагу V. Если он перешёл к шагу V, переходите к шагу IV. Выполните шаг IV, выполните шаг III, а затем шаг II или I.

И просто... если он... если вы спустились с ним вниз до шага III, то выполните шаг III, затем шаг II или шаг I. Это уже неважно. Если вы дошли с ним до шага V и выполнили этот шаг, то затем выполните шаг IV, затем шаг III, затем II или I.

Это и есть процесс, который вы будете проводить. Думаю, что нам следует распечатать его на мимеографе и раздать вам... как вкладку вот сюда. Теперь, из того что я вам говорил... я говорил это так часто, и объяснял это так упорно... в чём заключается шаг III?

Мужской голос: Ну, это то, с пятнышками. Чёрное... «Процессинг контроля над чёрным и белым».

Расстрелять его. Расстрелять его. В чём заключается шаг III?

Мужской голос: «Пространствовать».

«Пространствование». В чём заключается шаг II? Нам придётся...

Мужской голос: ...оттолкните свой лоб на полметра вперёд.

Правильно. Однако это слишком медленно. В чём заключается шаг V?

Мужской голос: Мне стоит изменить кое-какие постулаты относительно того, что меня застигают врасплох.

О, ваш преклир всегда будет заставлять вас врасплох. В чём заключается шаг V?

Мужской голос: Чёрное и белое пятнышко.

Правильно. В чём заключается шаг VII?

Мужской голос: Можете ли вы вспомнить что-то реальное.

Это шаг VI. А шаг VII?

Мужской голос: Какая комната?

Правильно. Какая комната? Это правильно. Хорошо. В чём заключается шаг II, Дженс?

Мужской голос: Э... Оттолкните свой лоб на полметра вперёд.

Правильно. В чём заключается шаг V?

Мужской голос: Э... «Процессинг контроля над чёрным и белым».

Хорошо. В чём заключается шаг IV?

Мужской голос: Картинка дома детства.

Правильно. Правильно. «Пространствование» – какой это шаг?

Мужской голос: Шаг III.

Чёрная и белая точки – какой это шаг?

Мужской голос: V.

«Прямой провод АРО» – какой это шаг?

Мужской голос: VI.

Правильно. Ей-богу, вам нужно знать всё это так, чтобы это у вас от зубов отлетало, потому что тогда вы будете помнить, что шаги нужно выполнять в данном порядке. Поймите, что в том виде, в котором этот процесс описан в книге, он работает. Он просто медленнее, чем тот процесс, который я вам только что описал, потому что после того, как была написана книга, с «Пространствованием» было проведено достаточно много экспериментов, которые показали, что кейсы шага III и IV находятся в особенно плохом состоянии. Мы... на самом деле это кейсы одного и того же уровня. Мы просто проводим им разные процессы.

Эти кейсы находятся в ужасном состоянии, и это связано с якорными точками. Пока вы не сделаете что-то с якорными точками преклира, пока вы не установите якорные точки, этот преклир будет не здесь, не там – нигде. И вы можете очень долго валять дурака с этим кейсом.

Так что эти шаги, о которых я вам рассказал, – они нужны для того, чтобы быстрее продвигаться. Не то чтобы прежний процесс не работал, не то чтобы этот процесс не работает. Этот процесс быстрее.

Знаете ли вы, что в первом выпуске на шаге V проходили «DED-DEDEX»? Что ж, этот процесс позволит добиться нужного результата – DED-ы DEDEX-ы на самом деле позволят человеку добиться нужного результата. Но боже мой! Какая трата времени! Огромная трата времени. Я не знаю, сколько часов может потребоваться на работу с тем или иным кейсом. Так что в целях экономии времени мы существенно уменьшили количество часов, необходимых для работы со всеми этими кейсами.

Знаете ли вы, что примерно двадцать пять процентов ваших кейсов вы будете делать тэта-клирами минут примерно за двадцать-тридцать? Вы ещё не знаете этого. Но это... примерно с четвертью кейсов дело будет обстоять так: «*Оу-фьють!*»

Работа с ещё одной частью кейсов будет занимать у вас от двух до трёх часов. Ещё меньшему потребуется гораздо большее количество часов. Это для того, чтобы сделать человека тэта-клиром.

Состояние оперирующего тэтана на самом деле просто-напросто следующее: вы должны чертовски тщательно удостовериться, что преклир может выполнять все шаги с I по V полностью, точно и быстро. Шаг I включает в себя все эти упражнения по подъёму предметов, создание пространства, создание потрясающих мокапов и так далее.

Итак, что такое оперирующий тэтан? Он не просто устойчиво находится вне тела, у него высшее образование по этому предмету. Он может выполнять все шаги с I по V в прямом и обратном порядке и шиворот-навыворот, он может делать это абсолютно безупречно, с полной уверенностью, и с какой скоростью? Это миллисекунды! Миллисекунды. Он должен быть в состоянии поднять палец руки, быстро поднять его и мгновенно отпустить! Он должен быть способен создавать пространство – речь не об этом медленном, медленном процессе создания одного измерения, четырёх измерений и так далее. Нет. Он должен быть способен создавать пространство так: «Бам!» – и пространство создано. И это пустое пространство, в нём ничего нет. Только так. Так что путь от состояния тэта-клира к состоянию оперирующего тэтана – это просто тренировка. Если вы сделаете человека оперирующим тэтаном, то он, вероятно, будет в состоянии опрокинуть здание Эмпайр стейт билдинг.

Ладно. Это была шутка. Я знаю, что никто не станет этого делать. Я знаю, что если бы вы решили опрокинуть какое-нибудь здание, то это было бы здание, которое занимает журнал «Тайм». Я достану вам его адрес.

Ладно. Что ж, это «Стандартная рабочая процедура». Не думайте, что это всё, что вам нужно знать об этом, потому что я собираюсь перейти к обсуждению памяти: что это такое? Зачем она? Что приводит её в паршивое состояние? И как вы восстанавливаете память о полном траке? Я делаю это по следующей причине (и её вполне достаточно):

очень часто преклир, в силу каких-то своих наивных соображений, настаивает, что он должен помнить весь свой трак. И лучше вам восстановить память преклира, чтобы он помнил обо всём этом с полной уверенностью. Это делается при помощи одного из процессов. И если вы будете знать механизмы работы памяти, это в огромной степени поможет вам понять суть неспособности преклира, который сидит перед вами (потому что данные об этих механизмах – это абсолютно новые данные).

Итак, приходите все. До встречи завтра в два часа дня.